

оригинальная статья

К вопросу о склонении топонимов среднего рода на -ово/-ево, -ино/-ыно

Михаил Спартакович Тейкин

Северо-Восточный государственный университет, Россия, г. Магадан; <https://orcid.org/0000-0003-3545-3192>; teikin-ms@mail.ru

Поступила в редакцию 09.08.2021. Принята после рецензирования 21.10.2021. Принята в печать 08.11.2021.

Аннотация: Настоящая статья рассматривает вопрос склоняемости славянских топонимов среднего рода на -ово/-ево, -ино/-ыно в русском языке. До XX в. такие названия последовательно изменялись по падежам, с середины столетия наметилась тенденция к несклонению топонимов, несмотря на существующее правило. Исследователи выделяют три причины, послужившие распространению данного явления: профессиональная речь военных и топографов, влияние неславянских несклоняемых топонимов среднего рода, устранение возможного смешения названий среднего рода с названиями мужского рода при одинаковой основе. Автор оценивает достоверность причин появления на практике топонимов на -ово/-ево, -ино/-ыно в несклоняемом виде, степень их возможности повлиять на отступление от нормативной практики, дополняет материал самостоятельными исследованиями. Главным фактором, послужившим широкому закреплению на практике несклонения топонимов на -ово/-ево, -ино/-ыно, является то общество, в котором функционировал русский язык большую часть XX в. Это был тоталитарный период, для которого характерен культ простого человека и ориентация на наименее образованных; данное обстоятельство не могло не сыграть в пользу распространения многочисленных отступлений от литературной нормы. Кроме того, появление значительного числа топонимов на -ово/-ево, -ино/-ыно, образованных от фамилий вождей коммунистической эпохи (*Сталино, Ленино, Калинино, Ульяново, Куйбышево* и др.), в косвенных падежах создавало опасную аналогию с советскими лидерами, что могло способствовать распространению несклонения.

Ключевые слова: славянские топонимы, заимствованная лексика, тоталитарный язык, двусмысленность в речи, литературная норма

Цитирование: Тейкин М. С. К вопросу о склонении топонимов среднего рода на -ово/-ево, -ино/-ыно // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 1074–1085. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1074-1085>

Введение

По правилам русского языка топонимы среднего рода, оканчивающиеся на -ово/-ево, -ино/-ыно, являются склоняемыми. Исключений из данного правила не имеется. Вопреки распространённым заблуждениям на склонение не влияет:

1. Славянское или неславянское происхождение топонима: *Волково, Колокольцево, Нахабино, Строгино, Голицыно* или *Купчино, Автово* имеют в основе славянские суффиксы. Посредством суффиксации даже слово иноязычного, неславянского происхождения становится славянским именем собственным – топонимом, адаптируется в русском языке и изменяется по падежам согласно парадигме первого склонения существительных среднего рода. Это делает их отличными от неадаптированных иноязычных топонимов: *Осло, Торонто, Кале* и др. Впрочем, адаптированные неславянские топонимы подчиняются общему правилу: финское по происхождению *Тосно* может склоняться¹.

2. Производящее слово: отфамильное *Репино* (посёлок под Санкт-Петербургом), поименованное в честь художника

Ильи Ефимовича Репина, склоняется так же, как *Строгино, Новосёлово* и др.

3. Возникновение топонима в русском или ином славянском языке: сербские *Сараёво, Косово, Панчево*, болгарское *Царево* склоняются так же, как и русское *Кемерово*.

То же правило действует в славянских языках, имеющих склонение.

Тем не менее даже в академических изданиях советской эпохи встречается различная подача вышеуказанного правила. Так, в Русской грамматике 1980 (далее – Грамматика-80) написано, что несклоняемость географических наименований нормальна в следующих случаях: «1) Если такое наименование является приложением к одному из следующих обобщающих слов: *село, деревня, посёлок, станция, становище, река – город: в селе Васильково, в посёлке Пушкино, в деревне Белкино, на станции Гоголево*. 2) Если населённый пункт назван собственным именем известного лица: *около Репино* (назв. посёлка под Ленинградом), *недалеко от Лермонтово* (назв. небольшого города около Пензы)»².

¹ Разбору склонения топонимов среднего рода непрямого происхождения, представляющих большую сложность, включая в данную группу славянские *Ровно, Гродно, Молодечно, Брно* и др. (однозначно склоняемые) и неславянское *Тосно*, необходимо посвятить отдельную статью.

² Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. С. 504.

1. С первым пунктом Грамматики-80 можно согласиться, но с оговоркой: даже с родовым словом в косвенном падеже топоним, являющийся приложением при первом, может употребляться не только в неизменяемом виде, но и в том же косвенном падеже, что и родовое слово: равно допустимы варианты *живу в селе Василькове* и *живу в селе Васильково*, *хожу по району Бирюлёву* и *хожу по району Бирюлёво* и т. п. Допустимо также употреблять родовое слово в местном падеже с топонимом в предложном падеже: *нахожусь в аэропорту Толмачёве*, наряду с *нахожусь в аэропорту Толмачёво*. Оставление наименования в неизменяемом виде перед родовым словом уместно, когда необходимо по каким-либо причинам указать исходную форму. Такое употребление свойственно канцелярскому стилю и используется иногда для топонимов всех трёх родов: *в городе Санкт-Петербург*, *в городе Пермь*, *в городе Кемерово*. В некоторых контекстах во избежание двусмысленности при родовом слове топоним-приложение среднего рода допускается оставлять в неизменяемом виде в противоположность топониму мужского рода с той же основой: *в селе Львово* (но *в городе Львове*), *в селе Царицыно* (но *в городе Царицыне*).

2. Против второго пункта Грамматики-80 следует возразить: никаких грамматических оснований не склонять топонимы лишь потому, что они образованы от фамилий знаменитых людей, не имеется. Однако введение в научную работу советской эпохи такого пункта не случайно: возможно, это свидетельство, почему именно в период господства советской власти возникло несклонение топонимов среднего рода.

Автор настоящей статьи исследует причины появления несклоняемого варианта топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно*, оценивает их достоверность, степень возможности повлиять на отступление от нормативной практики, дополняет материал самостоятельными исследованиями, рассматривает реакцию современников на склонение топонимов и выносит заключение о судьбе литературной нормы.

Первая причина – профессиональное аргю

Издревле топонимы среднего рода на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно* склонялись, поскольку были славянскими в своей основе, образованными на «родной» почве, имея притяжательное значение. Современная исследовательница Р. А. Агеева отмечает: «Откуда это пошло – не склонять топонимы на *-ино*, *-ово*? Ведь не склонять такие слова – совершенно не свойственно русскому языку и не является литературной нормой. <...> А истоки этого явления лежат в практике военного дела. <...> В царской армии был издан приказ употреблять географические названия только в форме именительного падежа во избежание путаницы. В самом деле: если в сводке говорится "в населённом пункте Вознесенском", то неясно, как называется данный населённый пункт в именительном падеже – Вознесенское или Вознесенский, ведь формы обоих названий в предложном падеже совпадают» [1, с. 113–114].

На военные документы как на причину возможного закрепления несклоняемого варианта ссылаются и иные исследователи: В. К. Лебедев [2, с. 44], У. И. Турко [3, с. 164], Л. А. Шлыкова [4, с. 270] и др. В. Г. Костомаров указывает на приказ, изданный во время Великой Отечественной войны, с требованием употреблять все названия неизменно в именительном падеже и сопровождать родовым словом даже общеизвестные топонимы: *в городе Москва* [5, с. 49].

Сей довод частично обосновывает причину появления несклоняемости топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно*, однако он одновременно опровергает возможность широкого закрепления на практике несклоняемости под влиянием военных. Во-первых, для точного указания исходной формы топонима, и не только в военных сводках, достаточно употреблять родовое слово, а сам топоним – приложение к родовому слову оставлять в именительном падеже, что исключает возможную путаницу в названиях *Вознесенский* и *Вознесенское*, *Ростово* и *Ростов*. Для военных сводок и иных войсковых документов имеет большое значение не только название населённого пункта, но и его вид: необходимо отличать деревню от села, посёлка, города; данное обстоятельство должно было способствовать широкому распространению употребления топонимов с родовым словом, что исключает не только смешение наименований мужского и среднего родов, но и смешение различных видов населённых пунктов между собою. Во-вторых, несклонение появилось на практике у топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно*, но не у топонимов среднего рода – субстантивированных прилагательных: *Вознесенское* и иные подобные названия оставались склоняемыми, несмотря на возможность смешения их в косвенных падежах (кроме винительного) с топонимами мужского рода.

Частичным опровержением вышеуказанной причины закрепления неизменяемых по падежам форм на практике является замечание М. Ю. Федосюка, что употребление топонимов рассматриваемого типа как несклоняемых в значительной степени свойственно младшему поколению носителей русского языка, т. е. людям, на речь которых едва ли могли повлиять официальные сводки времён Великой Отечественной войны и которые вряд ли часто сталкивались с профессиональной речью географов и топографов [6, с. 334].

Таким образом, должны были быть и иные причины появления и широкого закрепления на практике несклоняемой формы топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно*.

Вторая причина – влияние несклоняемых иноязычных топонимов

И. А. Шаронов указывает, что на практическое закрепление несклоняемого варианта топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно* могли повлиять неславянские топонимы на *-о*: «Хотя распространение несклоняемости в таких словах произошло во многом под влиянием военного и географического жаргонов, однако, как кажется, воздействие не было

бы столь значительным, если бы не подпитывалось аналогией с заимствованной топонимикой. В самом деле, почему *Конаково* должно изменяться, если не изменяются *Коломбо* и *Монако*?» [7, с. 345]. Схожего мнения придерживаются Т. Б. Астен, В. И. Демченко, И. В. Павлютенкова: «Характерно, что под влиянием иноязычных слов утрачивают склоняемость и некоторые из исконных слов. Это относится прежде всего к топонимам на *-ино, -ово (-ево)*» [8, с. 165]. Э. Г. Куликова и О. М. Акай также видят в этом основную причину: «Под влиянием иноязычных слов утратили словоизменение и некоторые группы исконных слов, например топонимы на *-ино, -ово (-ево)*. До середины XX в. они склонялись, а, начиная со второй половины XX в., всё более частотными становятся неизменяемые варианты – в *Останкино, в Пушкино*» [9, с. 157]. В. Г. Костомаров указывает: «Эта мода [не склонять иноязычные топонимы на *-о*] незаконно и эпидемически распространяется на русские названия» [5, с. 48].

Данное обстоятельство могло косвенно повлиять на появление несклоняемой формы славянских топонимов в русском, украинском и белорусском языках, где большое количество иностранных слов среднего рода не склоняется. В славянских языках, где неславянские существительные с финалью *-о, -е* склоняются, не возникает несклонения топонимов на *-ово/-ево, -ино/-ыно*. Так, в сербском языке слова типа *депо* и *ателье* суть существительные мужского рода с нулевым окончанием и склоняются по парадигме существительных первого склонения мужского рода за исключением того, что звательный падеж в единственном числе совпадает с именительным, как у существительных среднего рода того же склонения:

	Ед. ч.	Мн. ч.
И.	депо, ателье	депои, ательеи
Р.	депоа, ательеа	депоа, ательеа
Д.	депоу, ательеу	депоима, ательеима
В.	депо, ателье	депое, ательее
З.	депо, ателье	депои, ательеи
Т.	депоом, ательеом	депоима, ательеима
М.	депоу, ательеу	депоима, ательеима

Таким образом, большое количество несклоняемых топонимов иностранного происхождения могло способствовать появлению несклоняемого варианта славянских топонимов. Против данной причины как единственно возможной может свидетельствовать следующее обстоятельство: славянские имена нарицательные среднего рода: *слово, окно, болото, море, поле* – последовательно склоняются в отличие от иноязычных, большей частью несклоняемых, например: *барокко, депо, бюро, кашине*; ср. заимствованные в давние времена и склоняющиеся *эхо, клеймо, тавро*; в русском имеется колебание в склонении существительного *пальто́* (мн. ч. *пальта*), в украинском литературном языке *пальто́* последовательно склоняется и имеет форму мн. ч.

пальта, в белорусском *паліто* не склоняется. Носителям языка не представляет трудности различить иноязычные нарицательные существительные от славянских; топонимы на *-ово/-ево, -ино/-ыно* по форме так же отличаются от неславянских топонимов (например, *Осло, Торонто, Бордо*), как и имена нарицательные. Влияние иноязычных топонимов могло иметь место, но не должно было быть решающим в закреплении на практике несклоняемого варианта легко узнаваемых топонимов со славянскими суффиксами среди носителей русского и иного славянского языка. Однако данная причина в совокупности с другими оказала влияние на появление и распространение несклоняемых форм топонимов на *-ово/-ево, -ино/-ыно* в русском, украинском и белорусском языках, где слова типа *депо, ателье; депо, ателье; дэпо, атэльє* не склоняются.

Третья причина – устранение смешения топонимов среднего рода с топонимами мужского рода

М. Ю. Федосюк указывает на социальные причины появления аналитизма в виде несклонения славянских топонимов среднего рода. В результате интенсивной внутренней миграции и с увеличением роли средств массовой информации в обиход широких масс начали входить топонимы, до того им малоизвестные. Исследователь подчёркивает важную деталь: «Так, жители Москвы хорошо знали о существовании парков Останкино, Царицыно и Кусково. Поэтому, произнося фразы *Сегодня мы всей семьёй гуляли по Останкину* или *Не могу не восхищаться осенним Кусковым*, они не опасались, что их собеседники воспримут только что упомянутые топонимы как существительные мужского рода *Останкин* и *Кусков*. Однако впоследствии под влиянием двух упомянутых выше факторов в русской речи стали широко встречаться такие топонимы на *-ино, -ово*, которые были неизвестны большинству адресатов» [6, с. 336]. Далее исследователь, выражая явные симпатии склоняемым формам, делает предположение, что в будущем несклоняемые формы полностью вытеснят склоняемые. Самый главный аргумент в пользу неизменяемого варианта, по М. Ю. Федосюку, состоит в том, что употребление несклоняемых форм снимает грамматическую неоднозначность: конструкция в *Рассказово* однозначно информирует о том, что начальная форма данного топонима – *Рассказово*, а не *Рассказов*, тогда как конструкция в *Рассказове* такой информации не несёт [6, с. 339].

Автор настоящей статьи, однозначно стоя на позиции склоняемости топонимов на *-ово/-ево, -ино/-ыно*, в отличие от М. Ю. Федосюка не считает, что несклоняемые варианты вытеснят склоняемые в будущем по причине возможности различать топонимы среднего рода от топонимов мужского рода на *-ов/-ев, -ин/-ын*, – наоборот, склоняемый вариант в будущем должен вытеснить несклоняемый.

Различие между склонением существительных первого склонения мужского и среднего рода выражается разными флексиями только в именительном и винительном падежах,

флексии форм всех других падежей существительных обоих родов совпадают; это касается нарицательных и собственных имён. Несклонение топонимов среднего рода на *-ово/-ево, -ино/-ыно* по причине возможного смешения их с топонимами мужского рода на *-ов/-ев, -ин/-ын* следует признать недопустимым с лингвистической точки зрения.

Смещение парадигм склонения существительных в единственном числе встречается и в иных случаях: например, единую парадигму имеют существительные первого и второго склонения в предложном падеже: *о брате, о сестре*; здесь также возможны смешения топонимов. Так, Д. Э. Розенталь, указывая на необходимость падежного согласования названий городов с родовым словом, уточняет, что в начальной форме остаются названия редко встречающихся городов: *Переговоры имели место в городе Мина* (при сочетании *в городе Мине* начальная форма могла бы быть воспринята и как *Мин*, и как *Мина*), *близ города Ниш* [10, с. 285]. Без родового слова, часто опускаемого в устной речи, различить топонимы женского и мужского рода невозможно, если не знать, о каком названии идёт речь. Нужно подчеркнуть: названия мужского и женского рода с одинаковой основой встречаются: например, существуют города *Констанц* в Германии и *Констанца* в Румынии, хутор *Сулин* в России и город *Сулина* в Румынии, деревня *Луг* и город *Луга* в России, город *Ягодина* в Сербии и станция *Ягодин* на польско-украинской границе, город *Авеста* в Швеции и населённый пункт *Авест* в Нидерландах. Антропонимы разного рода могут смешиваться: женское краткое имя *Вита* (Виталя, Виталяна) и мужское краткое имя *Витя* (Виктор), относясь соответственно к твёрдой и мягкой группам второго склонения, имеют одинаковую форму в дательном и предложном падежах: *говорю Вите* (ей), *передам Вите* (ему), *думаю о Вите* (о ней), *вспоминаю о Вите* (о нём); однако это не мешает в устной речи избегать двусмысленности и там, где это необходимо, использовать полные имена, местоимения и иные уточнения для различия носителей разных имён.

Субстантивированные прилагательные мужского и среднего рода занимают немалое место в топонимии: *Озёрный* и *Озёрное*, *Вознесенский* и *Вознесенское*, *Глубокий* и *Глубокое* и т. д. Во всех косвенных падежах, кроме винительного, данные топонимы невозможно различить; смешение парадигм склонения существительных разных родов имеет место, теоретически это может привести к неправильному восприятию рода топонима, однако при коммуникации в устной и письменной речи для точного донесения информации делаются уточнения.

Лингвистических оснований для перехода топонимов среднего рода на *-ово/-ево, -ино/-ыно* в разряд несклоняемых не имеется. Практические основания употреблять вышеуказанные суффиксальные топонимы в несклоняемом виде также отсутствуют: в косвенных падежах смешиваются разнородовые топонимы иного морфемного состава: топонимы типа *Луга* и *Луг* в предложном падеже, топонимы типа

Глубокий и *Глубокое* в родительном, дательном, творительном и предложном падежах. В любом случае полного смыслообразования путём несклонения достичь не удастся.

В связи с вышеизложенным видится сомнительным, что несклонение на практике топонимов среднего рода на *-ово/-ево, -ино/-ыно* закрепилось только потому, что таким образом их удаётся отличить от топонимов мужского рода с той же основой. Правильность речи, выражающаяся в последовательном склонении топонимов на *-ый/-ий /-ой, -ое/-ее*, обуславливается тем, что носители языка, даже малограмотные, воспринимают такого рода наименования как прилагательные, где изменение по падежам обязательно. Топонимы среднего рода на *-ово/-ево* и *-ино/-ыно*, будучи по происхождению притяжательными прилагательными, не только воспринимаются как существительные носителями языка, но и в настоящее время имеют парадигму склонения существительных. Как указывает В. К. Лебедев, в XIX в. такие топонимы последовательно склонялись, но в творительном падеже единственного числа они имели окончание *-ым*. В изданных в XIX в. грамматиках и учебниках русского языка эта норма была зафиксирована и проиллюстрирована примерами [2, с. 43]. Такое окончание, типичное для притяжательных прилагательных (например, *с отцовым чемоданом, с сестриним платьем, с тестиним сукном*), использовалось и для некоторых топонимов мужского рода на *-ов/-ев, -ин/-ын*. Ныне для топонимов мужского и среднего рода с суффиксами *-ов/-ев, -ин/-ын* на практике закрепилось окончание *-ом* в творительном падеже: *Киёвом, Ростовом-на-Дону, Гдовом; Кемеровом, Чудовом, Бородинём*. Данное обстоятельство позволяет различать фамилии от топонимов и устраняет смешение онимов разного типа в одной парадигме: *Гдовом, Львовом* (м. р.) – городами, *Бородинём* (с. р.) – деревней; *Ростбвым, Льво́вым, Бородины́м* – людьми.

Именно восприятие наименований среднего рода на *-ово/-ево, -ино/-ыно* как существительных допустило закрепление несклоняемого варианта, хотя возможное смешение топонимов среднего рода с топонимами мужского рода, имеющими схожие суффиксы, не могло, по мнению автора настоящей статьи, явиться главной причиной появления на практике несклоняемого варианта.

Следует представить ниже иную версию появления на практике несклоняемой формы топонимов на *-ово/-ево, -ино/-ыно*, не опровергающую вышеизложенные, а лишь дополняющую их.

Новая версия закрепления на практике несклоняемого варианта

Истоки закрепления на практике несклонения топонимов на *-ово/-ево, -ино/-ыно* следует искать в падении уровня гуманитарной культуры после Октябрьской революции. Наплыв необразованных людей в высшие сферы, явившийся неизбежным при устранении из всех кругов управления классово чуждых, но высокообразованных

представителей старого общества, не мог не дать результата в виде многочисленных грамматических ошибок в речи. Яркие примеры падения грамотности в печатном слове, призванном быть образцом устной и письменной речи, можно обнаружить в «Правде» – органе Центрального Комитета ВКП(б). В номерах газеты систематически встречаются грамматические ошибки в виде несклонения склоняемых фамилий. Для примера взяты приказы Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина в период последних месяцев Великой Отечественной войны, указаны только военнослужащие-генералы по причине того, что их легко идентифицировать по фамилиям без инициалов в силу ограниченного круга лиц высокого звания:

1. Приказ Верховного Главнокомандующего № 275 от 12.02.1945: «В боях <...> отличились войска: <...> генерал-лейтенанта **Батюня**, <...> генерал-майора авиации **Головня** <...>»³. В документе отмечают Александра Григорьевича Батюню и Михаила Михайловича Головню, но фамилий их не склоняют, что не только неверно грамматически, но и порождает заблуждение о форме антропонимов: это могут быть *Батюнь* и *Головень* в родительном падеже.

2. Приказ Верховного Главнокомандующего № 302 от 18.03.1945: «В боях <...> отличились войска: <...> генерал-майора **Каракоз**, <...> генерал-майора **Кеневича**»⁴. В документе отмечают Марка Трофимовича Каракоза, но ошибочно не склоняют его фамилию, в отличие от фамилии генерал-майора Болеслава Альбиновича Кеневича. Кроме грамматической ошибки в склонении антропонима, имеется в приказе также ошибка в склонении топонима: «За отличные боевые действия **объявляю благодарность** руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение **Кольберг**» (имеется в виду город и порт)⁵.

3. Приказ Верховного Главнокомандующего № 351 от 29.04.1945: «В боях <...> отличились войска: <...> генерал-лейтенанта **Киносяна**, <...> генерал-майора **Брикель**, <...> генерал-лейтенанта артиллерии **Михельсона**, <...> генерал-майора танковых войск **Новак**, <...> генерал-майора танковых войск **Фирсовича**, <...> генерал-майора инженерных войск **Швыдкой**, <...> генерал-майора войск связи **Новарчука**»⁶. Фамилии Степана Ильича Киносяна, Александра Николаевича Фирсовича, Николая Николаевича Михельсона, Давида Григорьевича Новарчука в документе даются грамматически верно. Женщин генеральского звания с фамилиями *Брикель* и *Новак* не было; в приказе отмечают Павла Порфирьевича Брикеля и Анатолия Юльевича Новака. Фамилия *Швыдкой* (субстантивированное прилагательное) может относиться только к мужчине: женская форма той же фамилии – *Швыдка*; в приказе отмечают Павла Васильевича Швыдкого.

В вышеуказанных приказах Верховного Главнокомандующего упоминаются и иные фамилии военнослужащих-негенералов, оканчивающиеся на согласную, с высокой долей вероятности принадлежащие мужчинам, но данные без склонения; склоняемые формы произвольно перемежаются с несклоняемыми.

Подобного рода грамматические ошибки в центральной газете были обычным явлением, не говоря о газетах меньшего масштаба; продолжалось это все годы советской власти. Л. П. Калакуцкая приводит многочисленные примеры грамматических ошибок из советских газет разных лет: *о смерти Николая Кононовича Чайка* (Вечерняя Москва. 17.11.1964); *Корж Нина Николаевна... о разводе с Корж Виктором Сергеевичем* (Московская правда. 30.08.1962); *Куль Валентина Дмитриевна... о разводе с Куль Израилем Моисеевичем* (Вечерняя Москва. 03.10.1956); *Речь полковника войска польского Владислава Мруз* (Правда. 26.07.1963); *Вовк Раиса Андреевна возбуждает дело о расторжении брака с Вовк Анатолием Ивановичем* (Курортная газета. 07.04.1964); *... извещаем о смерти Степана Казимировича Гиль* (Вечерняя Москва. 29.04.1966) [11, с. 34–35, 37–38]. Всё это – свидетельство малограмотности. Самое главное, что такие ошибки воспринимались или как допущение возможности не склонять имена собственные, или – в случае склонения и несклонения онимов в одной или разных статьях – порождали пренебрежение к грамматическим правилам: если даже «Правда» допускает произвольное обращение с грамматикой, сложно требовать соблюдения нормы от читателя газет.

Р. Ю. Намитокова, указывая на ошибочное несклонение фамилий, отмечает, что причины данному явлению следует искать в снижении общей грамотности населения и в отсутствии в школьном традиционном обучении русскому языку должного внимания к этой группе имён существительных [12, с. 153]. Те же проблемы, связанные со склонением фамилий, касаются и топонимов среднего рода.

Автор настоящей статьи видит в несклонении топонимов проявление феномена тоталитаризма. Историк С. В. Волков отмечает важную деталь: «Непременным атрибутом тоталитарного режима является культ "простого человека", пренебрежение к умственному труду вообще и к его носителям в частности. Считается, что человек физического труда обладает высшей нравственностью по сравнению с интеллектуалом, лучшей способностью к управлению государством и даже большим художественным вкусом. "Пролетарское происхождение" представляет в таком обществе самостоятельную ценность, причём такого достоинства, которое обычно предпочитается всем прочим» [13, с. 46–47]. Действительно, в тоталитарном

³ Правда. 13.02.1945. № 38 (9809). С. 3.

⁴ Правда. 19.03.1945. № 67 (9838). С. 1.

⁵ Там же.

⁶ Правда. 30.04.1945. № 103 (9874). С. 1.

обществе при занятии высших эшелонов, требующих значительной интеллектуальной подготовки, часто отбираются люди по принципу низкого происхождения и – в случае с СССР – принадлежности к Коммунистической партии. Появление «простых людей», не обладающих высоким уровнем образования, на должностях, требующих хорошего знания грамматических правил языка (например, в журналистике), не может не выразиться в появлении значительного числа ошибочных написаний и грамматических неточностей. По замечанию Л. В. Щербы, «[р]еформа русской орфографии привела к тому мнению в широких массах, что орфография – это вещь такая, что пиши, как хочешь, и очень серьёзные люди стали думать так» [14, с. 101]. Упрощение правописания и появившееся вслед за ним равнодушное отношение к соблюдению правил орфографии и пунктуации даже среди серьёзных людей не могло не повлечь за собою пренебрежение к неукоснительному следованию грамматическим правилам: если позволить себе писать, как хочешь, тем более можно позволить говорить, как хочешь, и не склонять фамилии и топонимы.

А. И. Маршова делает важное замечание: в исследовании «Русский язык и советское общество» 1968 г. констатируется безусловное преобладание в живой речи изменяемых форм топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно*, но данный факт совершенно неожиданно квалифицируется как искусственное правило. Учёные (читай – советские учёные) открывали дорогу тенденции не склонять топонимы в устной речи, а нормы употребления склоняемых и несклоняемых топонимов на *-ов(о)*, *-ев(о)*, *-ин(о)*, *-ын(о)* были признаны нестабильными [15, с. 50].

В советское время неграмотное употребление имён собственных охватило даже самые высокие инстанции, должны показывать пример нормативного использования русского языка. А. П. Калакуцкая в статье 1970 г. указывает на ошибку, допущенную научным учреждением высочайшего ранга: «Несклонением фамилий, совпадающих с апеллятивами, пытаются отличить эти фамилии от соответствующих апеллятивов. Весьма показателен вопрос справочной службе Института русского языка: "Склоняется ли женская фамилия Дудка?" И ещё более показателен ответ: "Нет!"» [11, с. 35].

Не имеется лингвистических оснований не склонять имена собственные, совпадающие с именами нарицательными, поскольку словоизменение обеих категорий имён в русском языке схожее. Малограмотный человек может воспринять имя собственное как нечто, не должное совпадать с именем нарицательным или с похожим именем собственным, – отсюда может быть стремление не изменять склоняемое существительное по падежам. Несклонение является самым

простым способом для выделения имени собственного, но даже в устной речи в большинстве случаев контекстуально легко различить апеллятив от проприатива: адресат вербальных фраз *Я отдаю дудку Дудке*, *Мы с Дудкой играем на дудке*, *У Дудки нету дудки* ясно догадается о синтаксических отношениях двух существительных, одно из которых обозначает человека (мужчину или женщину с фамилией Дудка), а второе – музыкальный инструмент.

В отношении ответа справочной службы советского времени можно лишь указать, что ныне подобную ошибку, исходящую от авторитетной инстанции, представить невозможно⁷.

Фактически в послереволюционный период начал складываться тоталитарный язык со своими особенностями не только в лексике, но и в распространении значительного числа своевольных грамматических упрощений. Н. А. Купина отмечает важное явление: «Тоталитаризация языка осуществляется не сразу. Идеологические стандарты и мифы формируются постепенно, причём не только по линии *язык – речь*, но и по линии *речь – язык*. Речь выступает как сфера реализации идеологических предписаний и одновременно как среда, в которой они вырастают и из которой переходят в язык» [16, с. 77].

Несклонение на практике топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно* закрепилось не сразу после революции; официально правило склонения такого вида наименований никогда не было отменено, старшие поколения, воспитанные до революции, в большинстве придерживались нормы. Языковая практика новых поколений, воспитанных при советской власти в советских образовательных учреждениях, пошла по пути несклонения топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно*. Советский исследователь И. П. Мучник приводит данные по употреблению несклоняемого варианта на основе проведённого опроса: «Как видно из рубрик таблицы [приводимой в книге], наибольший процент лиц, употребляющих неизменяемые формы, относится к группе рабочих. Это, вероятнее всего, объясняется тем, что рабочие, в качестве сравнительно новых носителей литературного языка, легче вовлекаются в русло свободного и беспрепятственного развития литературного языка в соответствии с действующими в нём тенденциями» [17, с. 276]. Автор настоящей статьи видит здесь скорее лингвистический узус, типичный для наименее образованной части населения. Опора власти на «простого человека» и его поощрение в пропаганде лишь усугубляли распространение грамматически неверного варианта; языковые ошибки в именах собственных широко тиражировались газетами, примеры чего приводятся выше, это способствовало распространению таких ошибок в широких массах.

⁷ На обращение петербуржца о склонении Мурина (города под Петербургом) Институт русского языка составил ответ от 25.03.2021 № 157-0341/82, где указал: в образцовом литературном стиле славянские топонимы на *-о* следует склонять. Материал от 26.03.2021 взят на сайте «Мегаполис». Режим доступа: <https://megapolisonline.ru/> (дата обращения: 15.07.2021); Официальный портал «Грамота.ру» указывает: фамилии на безударный и ударный [а], следующий после согласного звука, склоняются; единственное исключение – французские фамилии и имена, оканчивающиеся на ударный [а]: Дюма, Золя, Деррида; Тома, Николя. Режим доступа: <http://new.gramota.ru/spravka/letters/71> (дата обращения: 15.07.2021).

Немалую роль в закреплении несклоняемого варианта в практическом употреблении сыграли лингвисты, особенно советской эпохи. Л. И. Маршева, разбирая труды учёных того периода, указывает: «[С]южет о тенденции к неизменяемости географических наименований на *-ов(о)*, *-ев(о)*, *-ин(о)*, *-ын(о)* с [19]60-х годов стал пользоваться у лингвистов неослабевающей популярностью и порождать всё новые и новые ошибки. <... > Дело в том, что пример со словоизменительными особенностями географических названий на *-ов(о)*, *-ев(о)*, *-ин(о)*, *-ын(о)* наглядно демонстрирует негативное влияние так называемой кодифицированной нормы, когда новые, нераспространённые факты письменного языка поспешно возводятся в ранг типичных и правильных, и тем самым даёт мощный толчок к их расширяющемуся устному употреблению» [15, с. 50]. Далее исследовательница делает важное заключение: «Широкое распространение несклоняемых вариантов у топонимов с формантами *-ов(о)*, *-ев(о)*, *-ин(о)*, *-ын(о)* свидетельствует о том, что выбор тех или иных форм (а именно выбор, отбор лежит в основе механизма нормирования) осуществляется в данном случае не носителями языка, а навязывается лингвистами» [15, с. 51]. Учёные всегда пользуются авторитетом в обществе, особенно среди образованного населения. Преднамеренное указание в справочниках и научных изданиях на допустимость не склонять топонимы на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно* не могло не повлиять на всё большее распространение такого варианта на практике.

Кроме общего снижения уровня грамотности, появления непоследовательного отношения к норме и падения уровня языковой эстетики, по мнению автора настоящей статьи, имеется ещё одна возможная причина закрепления несклоняемого варианта славянских топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно* в практике.

В годы советской власти переименовали многие населённые пункты в честь вождей, революционеров и деятелей коммунистической партии. Так, город *Донецк* (до революции *Юзовка*) с 1929 по 1961 г. носил название *Сталино*; получил распространение топоним *Ленино*. В те времена, возможно, опасались говорить и особенно писать *захват бандитами Ленина*, *грязные улицы Ленина*, *обманули в Ленине*, *родился в Сталине*, *хожу по Сталину*, *бомбёжки немцами Сталина*, *разрушения Сталина* и т. п.: компетентные органы могли бы счесть, что человек издевается над вождями. В целях собственной безопасности было лучше вопреки грамматике *Сталино* и *Ленино* не склонять. То же касается наименований *Калинино*, *Кирово*, *Куйбышево*, *Ульяново* и проч. Несклонение «советских» топонимов могло затем распространиться на остальные онимы подобного типа. Ниже – один из наиболее вероятных примеров.

Задолго до революции существовало подмосковное *Пушкино*. В 1937 г. бывшее *Царское Село*, расположенное возле Санкт-Петербурга, получило имя *Пушкин* в честь поэта. Вышло так, что рядом с двумя крупнейшими городами возникли топонимы, имеющие единую основу и различные лишь в именительном и винительном падежах: «старое»

Пушкино и «новый» *Пушкин*. Поскольку «советские» отфамильные топонимы могли закрепляться в несклоняемой форме, та же система имела вероятность распространиться на *Пушкино*. В исследовании И. П. Мучника 1971 г. указано: топонимы *Большево* и *Щёлково* изменяет по падежам ещё большинство опрошенных, имеется тенденция к снижению частоты склонения среди младших поколений, но большая часть даже из самой молодой выборки (родившиеся после 1940 г.) склоняет топонимы – минимальный уровень составляет 59,53 %; топоним *Пушкино* резко выделяется: его изменяет в предложном падеже большинство родившихся до 1909 г. (т. е. пошедшие в начальную школу до революции) – 48,19 % против 47,37 %, затем склоняемость резко снижается: 27,6 % против 68,23 % у родившихся в 1910–1919 гг., 29,18 % против 64,81 % у родившихся в 1920–1929 гг., 17,76 % против 77,07 % у родившихся в 1930–1939 гг., 9,87 % против 86,81 % у родившихся после 1940 г. (второе советское поколение) [17, с. 274–275].

На закрепление несклоняемой формы могло повлиять желание отличать разные города, хотя оснований для этого не было, поскольку затруднительно было перепутать *Пушкин*, находившийся под Ленинградом, с подмосковным *Пушкином*. Если человек в Москве сказал бы собеседнику-москвичу: *У меня нет московской прописки, я живу в Пушкине*, его бы поняли корректно: речь может идти о близлежащем объекте, о подмосковном *Пушкине* среднего рода. Если бы с собеседником-москвичом участвовал в разговоре житель бывшего Царского Села и сказал: *У меня нет московской прописки, я живу в Пушкине*, уточнение о том, что имеется в виду город *Пушкин* под Ленинградом, понадобилось бы, только если москвич не знал, что он беседует с немосквичом и неподмосковцем; если же москвич знает или догадывается, что он беседует с человеком с неских берегов, он бы без уточняющей информации понял, что речь идёт о бывшем Царском Селе. В обратной ситуации – при разговоре подмосковного пушкинца с ленинградцем в Москве – употребление топонима *Пушкино* в несклоняемом виде (*живу в Пушкино*) было бы излишне: если речь идёт о московской прописке, собеседник-ленинградец из фразы *живу в Пушкине* догадался бы, что имеется в виду близлежащий от Москвы объект – подмосковное *Пушкино*. Единственная ситуация, где на первый взгляд несклоняемый вариант мог бы иметь предпочтение: фраза подмосковного пушкинца в Ленинграде – *У меня нет ленинградской прописки, я живу в Пушкино*. Однако жертвовать правилами грамматики в этой ситуации не имеет смысла: поскольку реплика сказана не в Москве или ближайшем Подмосковье, правильное было бы добавить уточнение, о городе в каком именно регионе идёт речь, поскольку место проживания отдалено от неских берегов.

Таким образом, в живой речи затруднительно спутать *Пушкин* с подмосковным *Пушкином*. Смешение топонимов с человеком *Пушкиным* затруднительно не только по причине различной формы склонения в творительном

и винительном падежах, но и по причинам употребления топонимов и антропонимов в разных контекстах.

Существует большое число населённых пунктов с совершенно схожими названиями: *Белогорск* в Амурской области и в Крыму, *Мирный* в Архангельской области и в Якутии, *Никольск* в Пензенской и Вологодской областях и др.; в устной речи некоторые населённые пункты имеют одинаковые названия-прозвища: *Владивосток* и *Владикавказ* часто называют *Владиком*. Во всех подобных случаях возможно смешение одного объекта с другим не по причине грамматического рода, а по причине идентичных названий, совпадающих и в именительном падеже. В устной речи во всех случаях собеседники имеют в виду близлежащий объект: так, в южном регионе России и особенно на Кавказе под *Владиком* подразумевают *Владикавказ*, на Дальнем Востоке и во всех иных регионах страны *Владик* – это *Владивосток*; возможное смешение разных городов не препятствует широкому использованию неофициального названия.

В заключение необходимо сделать важную оговорку. Вопрос о выборе топонимических наименований лежит вне лингвистической плоскости; в советское время топонимика менялась по политическим и идеологическим причинам. Подходя к вопросу с точки зрения исторической науки и преемственности в обществе, нужно заявить: городу под Санкт-Петербургом следует вернуть прежнее название – *Царское Село*. На неофициальном уровне оно уже употребляется, железнодорожная станция города-спутника Санкт-Петербурга вновь обрела дореволюционное название. То же касается города Гжатска, в 1968 г. получившего название *Гагарин*. Правильнее называть в честь выдающихся деятелей (поэт Пушкин и космонавт Гагарин к таковым принадлежат) вновь образуемые населённые пункты; при выборе названия мужского рода предпочтительнее, чтобы оно не было идентично фамилиям: *Пушкинск*, *Пушкинград*, *Гагаринск* и др.

Реакция современников на склонение топонимов

Сегодня в практике широко распространено несклонение топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно*. Однако нормативным является именно склонение: в Грамматическом словаре русского языка А. А. Зализняка, приказом Министерства

образования и науки России № 195 от 08.06.2009 включённом в список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, топонимы на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно* указаны как склоняемые⁸; стилистический словарь А. К. Граудиной, В. А. Ицковича, Л. П. Катлинской предписывает склонять эти формы в образцовом литературном стиле (со сцены, с телеэкрана, в радиопередаче)⁹.

Несклонение топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно* прочно вошло в практику; в словаре А. А. Зализняка указывается: «Степень распространённости этого явления настолько значительна, что, по-видимому, оно уже приближается к статусу допустимого варианта»¹⁰. На начало 2000-х гг. Н. Е. Ильина констатировала захват несклоняемыми существительными на *-ово*, *-ино* позиций в средствах массовой информации [18, с. 333].

Несклоняемый вариант проникает в научные работы, в частности в диссертации: *Проблема международно-правового признания Косово*¹¹; *Миротворческая операция российского воинского контингента в Косово* как одно из направлений реализации внешней политики РФ¹²; *Политологический анализ позиции Российской Федерации в отношении конфликтов в Косово и на Кипре*¹³. В примерах склоняемое *Косово* не склоняется даже в названии; при этом в статье одной из диссертанток топоним употребляется в правильной форме: *Проблема признания Косова*¹⁴. Одни и те же авторы могут склонять *Кемерово* в одной статье (*Эпидемиология инсульта в г. Кемерово*¹⁵), а в другой употреблять название города в несклоняемом виде (*Эпидемиология и факторы риска инсульта в Кемерово*¹⁶). Имеются гротескные примеры, когда близкородственный язык «подсказывает» правильный вариант, остающийся неиспользуемым в русском тексте; так, в сборнике статей «Косово, Сербия и Россия», изданном на русском и сербском языках¹⁷, в русской версии *Косово* не склоняется, но склоняется в сербской. Во всех вышеперечисленных случаях авторы диссертаций, их научные руководители, авторы статьи и литературный редактор сборника пренебрегли нормой русского языка, не заметили грамматической неточности.

⁸ Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. 6-е изд., стер. М.: АСТ-Пресс Книга, 2019. С. 770–771, 772.

⁹ Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 2001. С. 200.

¹⁰ Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка ... С. 739.

¹¹ Строева А. С. Проблема международно-правового признания Косово: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 185 с.

¹² Криворучко А. А. Миротворческая операция российского воинского контингента в Косово как одно из направлений реализации внешней политики РФ: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 212 с.

¹³ Антонова И. А. Политологический анализ позиции Российской Федерации в отношении конфликтов в Косово и на Кипре: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2013. 208 с.

¹⁴ Строева А. С. Проблема признания Косова // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 275–282.

¹⁵ Коваленко А. В., Гилева О. А. Эпидемиология инсульта в г. Кемерово // Медицина в Кузбассе. 2003. Т. 2. № 2. С. 32–35.

¹⁶ Коваленко А. В., Гилева О. А. Эпидемиология и факторы риска инсульта в Кемерово // Бюллетень сибирской медицины. 2008. Т. 7. № 5-1. С. 170–175.

¹⁷ Косово, Сербия и Россия / под ред. В. Зотова. М.: ИА Regnum, 2021. 76 с.

Но наименее значительный урон заключается в том, что неточности в виде несклонения склоняемых топонимов в научных и аналитических изданиях снижают степень доверия к такому тексту у грамотного человека: если пишущий не владеет в совершенстве правилами грамматики и не использует норму в письменной речи, возникает сомнение относительно содержания написанного. То же касается не только научной, но и художественной литературы, где требование к безукоризненной грамотности даже выше. В письменной речи авторы должны склонять топонимы на *-ово/-ево, -ино/-ыно*, а редакторы – устранять неточности в случае их наличия.

Автор настоящей статьи полагает единственно допустимым склоняемый вариант и по лингвистическим, и по практическим, и по эстетическим причинам. Сегодня наблюдается возвращение к литературной норме: например, в Москве топонимы на *-ово/-ево, -ино/-ыно* склоняются на указателях маршрутов общественного транспорта, на телевидении профессиональные дикторы и спортивные комментаторы следуют норме, предписываемой справочными изданиями¹⁸. Имеет место постепенное закрепление литературного варианта на практике.

В. Г. Костомаров верно отмечает, что несклонение, во-первых, даже для иноязычных онимов есть мода (значит, не норма и всё может поменяться), а во-вторых, в отношении русских названий является незаконным [5, с. 48].

В советский период не за одно поколение выработалась практика не склонять топонимы на *-ово/-ево, -ино/-ыно*, такой вариант используют в речи многие лица, он стал для них привычным, и склоняемый вариант для некоторых из них может казаться странным или даже ошибочным.

М. Н. Панова отмечает, что среди учащихся склонение топонимов на *-ово/-ево, -ино/-ыно* нередко вызывает бурную эмоциональную реакцию, становится откровением для них [19, с. 175].

В отдельных случаях имеет место агрессивность со стороны несклоняющих топонимы: несмотря на наличие официального правила, они возмущаются при встрече со склонением названия города или района, обвиняют собеседников в безграмотности. Налицо иррациональное неприятие «иног», несмотря на то что «иное» является верным. Это явление отмечается исследователями.

Р. А. Агеева пишет: «Когда лингвист поправляет своих собеседников, то одни благодарят и стараются исправлять ошибку, другие удивляются, третьи возражают: "Но ведь все так говорят!" Более того, некоторые люди начинают довольно агрессивно спорить. Один из моих коллег (не филолог, но с высшим образованием) даже сказал: "Я не могу

произнести «Живу в Строгинé», только – «Живу в Строгино»». И добавил: "Вы, учёные-лингвисты, выдумываете правила и навязываете их людям"» [1, с. 113].

Самое интересное, что агрессивно настроенные обвиняют учёных в выдумывании правил, не зная того, что лингвисты не выдумывают, а исследуют узус, находят сходные и различные явления, систематизируют их и лишь затем устанавливают действующее правило. Кроме того, образцы литературной нормы, вслед за которыми в языке могут закрепиться какие-либо правила, создают лучшие писатели и поэты, а не лингвисты и филологи.

И. А. Шаронов приводит яркий пример агрессивного поведения: «Так, в 2016 году жители Петербурга собирали подписи за запрет склонения [топонимов] *Купчино, Колпино, Репино, Волосово, Комарово* и других близлежащих населённых пунктов и написали письмо министрам культуры и образования, которое было опубликовано на сайте [Change.org](https://change.org)» [7, с. 345]. Следует привести полный текст данного обращения (прим.: выделения автора статьи):

Уважаемый министр культуры РФ Владимир Ростиславович Мединский и министр образования и науки Дмитрий Викторович Ливанов! Жители Петербурга устали терпеть невежественные и уродующие русский язык склонения таких населённых пунктов Северной столицы и Ленинградской области, как Купчино, Колпино, Мурино, Токсово, Репино, Волосово, Тосно, Комарово, Парголово, Автovo и многих-многих других городов и районов.

Учёные диктуют нам правила и нормы, которые не имеют никакой связи с реальностью!

Все коренные жители привыкли говорить Купчино и Колпино, а такие нелепые выражения[,] как «в Купчине» и «из Колпина»[,] режут слух истинным петербуржцам. Лингвистические аргументы могут оставить при себе учёные и понаехавшие знатоки, а простые люди хотят видеть и слышать родные и любимые названия без склонения окончаний.

Требуем на законодательном уровне раз и навсегда решить спор в пользу жителей Купчино, Колпино, Мурино, Тосно и всех остальных городов, объединённых этой нелепой проблемой. Мы уверены, что нарушителей нужно штрафовать за неграмотную речь, чтобы другим было неповадно¹⁹.

Всё содержание обращения указывает на тоталитарное сознание адресантов: учёные и знатоки противопоставляются простым людям, налицо невнимание к мнению окружающих и агрессивное стремление с помощью принуждения, используя власть, придать своей привычке статус закона и карать инакомыслящих.

Подобные реакции объясняются двумя причинами: плохим уровнем среднего образования и непривычкой

¹⁸ Работающим на телевидении обязательно указывают на необходимость склонять склоняемые имена собственные. Большой уровень грамотности сегодня можно встретить в крупных средствах массовой информации, нежели в документах, исходящих от органов власти низового (муниципальности, районы, суды первой инстанции) и даже среднего уровня (областные и районные центры, суды второй инстанции).

¹⁹ Законодательно запретить склонение названий населённых пунктов Петербурга и Ленобласти!!! Режим доступа: www.change.org/p/министр-культуры-рф-владимир-мединский-законодательно-запретить-склонение-названий-населённых-пунктов-петербурга-и-ленобласти#petition-letter (дата обращения: 15.07.2021).

видеть склоняемые топонимы. Агрессивная и отрицательная реакция свидетельствует о том, что в жизнь возвращается литературная норма. Постепенно, по мере увеличения частоты употребления склоняемой формы топонимов, широкие массы начнут привыкать к такому узусу, негативная реакция исчезнет даже среди наименее образованных.

Заключение

М. Ю. Федосюк указывает в своей статье, что он, как представитель старшего поколения, не испытывает никаких симпатий к несклоняемым формам топонимов на *-ин(о)*, *-ов(о)*, но вынужден высказать предположение, что в будущем эти формы постепенно вытеснят склоняемые формы [6, с. 339]. Автор настоящей статьи, представитель младшего поколения (*1984), также не испытывающий никаких симпатий к несклоняемым формам, смотрит на будущее топонимов среднего рода оптимистичнее. Выше разбирался вопрос смешения разнородовых топонимов с суффиксами *-ов/-ев-*, *-ин/-ын-*, лингвистических и практических причин укоренения несклоняемых форм среднего рода не имеется.

Закреплению несклоняемого варианта топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно* способствовала совокупность причин: косвенно – наличие значительного количества несклоняемых собственных и нарицательных существительных среднего рода иноязычного происхождения; уменьшение числа грамотных людей после революции и как следствие появление недостаточно грамотных авторов в средствах массовой информации; снижение уровня гуманитарного образования; равнение не на наиболее образованных, а на лиц простого происхождения, пусть и не обладающих достаточными грамматическими навыками. С годами положение ухудшалось: единичное употребление становилось массовым.

Литература

1. Агеева Р. А. Отклик на статью Р. Ю. Намитоковой «Склонять или не склонять – вот в чем вопрос...» // Вопросы ономастики. 2012. № 1. С. 112–115.
2. Лебедев В. К. «Так вышло, что я живу в Переделкино», или К вопросу о склонении топонимов // Мир русского слова. 2014. № 2. С. 40–46.
3. Турко У. И. Языковая норма употребления топонимов // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Кемерово, 8–10 октября 2020 г.) Кемерово: КузГТУ, 2020. С. 164–165.
4. Шлыкова Л. А. Склонять или не склонять (о правилах склонения топонимов в русском языке) // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2019. № 5. С. 269–272.
5. Костомаров В. Г. Почему нас волнует какого рода *кофе*, но не то, что оно не склоняется? // Русская речь. 2013. № 1. С. 44–50.
6. Федосюк М. Ю. «Недаром помнит вся Россия про день... Бородино», или Почему перестают склоняться топонимы на *-ино*, *-ово* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 333–341. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2019-5-333-341>
7. Шаронов И. А. Мода на неизменяемость: история разрастания и современное состояние // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. № 13. С. 340–348.
8. Астен Т. Б., Демченко В. И., Павлютенкова И. В. Падежная вариантность в системе и в тексте // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1. С. 164–168.
9. Куликова Э. Г., Акай О. М. Анализация: несклоняемые существительные как фактор межъязыковой лакуарности // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 155–161. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-82-5-155-161>

Неизменение по падежам топонимов входило в широкую практику в послевоенные годы, когда досоветские поколения стали меньшинством и численно почти заменились советскими поколениями. В. Г. Костомаров отмечает: в 1960-е гг. активно обсуждалась перспектива отхода русского языка от флективно-синтетической грамматики, данный вектор движения О. Есперсен считал – с непростительной для крупного учёного наивностью – по примеру истории ставшего аналитическим английского языка столбовой дорогой языкового прогресса [5, с. 50]. В тоталитарную эпоху было свойственно выбирать во всех сферах жизни столбовую дорогу, по которой следует идти всем обществам и языкам. Тоталитаризм ориентируется на наиболее простые интеллектуальные формы, что проявляется в практическом пренебрежении грамматическими правилами языка.

Ныне наблюдается постепенное возвращение в разные сферы литературной нормы. С увеличением частоты употребления топонимов на *-ово/-ево*, *-ино/-ыно* в склоняемой форме на телевидении, в иных средствах массовой информации увеличится число носителей языка, предпочитающих склоняемый вариант, поскольку узус окружения оказывает существенное влияние на узус человека. С годами просторечный вариант должен занять своё место в истории языка. Однако время и скорость полного возврата к литературной норме зависит от тех, кто использует русский язык.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Благодарность: Автор выражает благодарность лингвисту и блогеру Никите Алексеевичу Сафронову (Москва) за критические замечания, способствовавшие улучшению данной статьи.

10. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. 5-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1987. 399 с.
11. Калауцкая Л. П. О склонении некоторых групп фамилий и личных имён (русских и иноязычных) // Антропонирика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М.: Наука, 1970. С. 26–38.
12. Намитокова Р. Ю. Склонять или не склонять – вот в чем вопрос... // Вопросы ономастики. 2011. № 1. С. 152–157.
13. Волков С. В. Почему РФ – не Россия. Н. Новгород: Чёрная Сотня; Магадан: Новое Время, 2020. 384 с.
14. Щерба Л. В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: хрестоматия научных работ / сост. С. В. Друговейко-Должанская, М. Б. Попов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019. С. 97–101.
15. Маршева Л. И. Тенденции к анализу, или предпосылки? // Вестник Православного Свято-Тихоновского богословского института. 2004. № 2. С. 49–59.
16. Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург-Пермь: Изд-во Урал. ун-та, 1995. 144 с.
17. Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971. 300 с.
18. Ильина Н. Е. Изменения в функционировании имён // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 327–335.
19. Панова М. Н. Грамматические трудности русского языка в документных текстах как объект лингвистического описания и преподавания // Язык государственной службы. Лингвистические вопросы теории и практики: сб. мат-лов Междунар. круглого стола. (Москва, 28 мая 2020 г.) М.: Академия ГПС МЧС России, 2020. С. 168–178.

original article

To the Question of Neuter Gender Toponyms' Declension Ending on *-ovo/-evo, -ino/-yno*

Mikhail S. Teikin

North-Eastern State University, Russia, Magadan; <https://orcid.org/0000-0003-3545-3192>; teikin-ms@mail.ru

Received 9 Aug 2021. Accepted after peer review 21 Oct 2021. Accepted for publication 8 Nov 2021.

Abstract: The present paper deals with the issue concerning neuter gender toponyms' declension ending on *-ovo/-evo, -ino/-yno* in Russian language. Until the 20th century, these place names had been changed in cases steadily; in the middle of the century, a tendency outlined not to decline these toponyms despite the valid rule. The researchers highlight three reasons for distribution of this phenomenon: the professional speech of military men and topographers, the influence of non-Slavic indeclinable neuter gender toponyms, the attempt to eliminate the possible confusion of neuter and masculine nouns that have the same basis. The author estimates the reliability of the reasons that toponyms on *-ovo/-evo, -ino/-yno* appeared in indeclinable form, determines the possibility of these reasons to influence on deviation from the normative practice and makes an independent research based on available material. The main factor that strongly fastened in practice the non-declension of toponyms on *-ovo/-evo, -ino/-yno* is the society in which Russian language functioned for the most of 20th century. That was the totalitarian period with its cult of a simple man and orientation on the least educated; this circumstance could not but play in favour for distribution of multiple deviations from the literary norm. In addition, the appearance of numerous toponyms on *-ovo/-evo, -ino/-yno* formed from the surnames of the communist chiefs (*Stalino, Lenino, Kalinino, Ulyanovo, Kuybyshevo*, etc.), in indirect cases, created a dangerous analogy with the Soviet leaders, which could contribute in expansion of non-declension.

Keywords: Slavic onyms, adopted lexicon, totalitarian language, ambiguity in speech, literary norm

Citation: Teikin M. S. To the Question of Neuter Gender Toponyms' Declension Ending on *-ovo/-evo, -ino/-yno*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 1074–1085. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1074-1085>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Acknowledgments: The author expresses his gratitude to Nikita Alexeyevich Safronov, linguist and blogger, Moscow, for critical comments that contributed to improving this paper.

References

1. Ageyeva R. A. A reply to R. Yu. Namitokova's article "To decline, or not to decline: that is the question...". *Voprosy onomastiki*, 2012, (1): 112–115. (In Russ.)
2. Lebedev V. K. "It happens so that I live in Peredelkino", or Some aspects of the toponyms' declension. *Mir russkogo slova*, 2014, (2): 40–46. (In Russ.)
3. Turko U. I. Linguistic norm of toponyms' usage. *Information and telecommunication systems and sechnologies: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Kemerovo, 8–10 Oct 2020. Kemerovo: KuzGTU, 2020, 164–165. (In Russ.)
4. Shlykova L. A. To decline or not decline (on the rules for declining toponyms in Russian). *Sovremennye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*, 2019, (5): 269–272. (In Russ.)
5. Kostomarov V. G. Why we worry about the gender of *coffee*, but not why it does not decline? *Russkaia rech*, 2013, (1): 44–50. (In Russ.)
6. Fedosyuk M. Yu. "Nedarom pomnit vsya Rossiya pro den'... Borodino", or Why toponyms ending on *-ino*, *-ovo* stop to be declined. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, (5): 333–341. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2019-5-333-341>
7. Sharonov I. A. About the tendency not to decline burrowed nouns in historical perspective and contemporary perspective. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2017, (13): 340–348. (In Russ.)
8. Asten T. B., Demchenko V. I., Pavlyutenkova I. V. Gender / case variability in the system and in the text. *The Caucasus Scientific Thought*, 2010, (1): 164–168. (In Russ.)
9. Kulikova E. G., Akay O. M. Analytization: indeclinable nouns as a factor of interlingual lacunarity. *The Humanities and Social Sciences*, 2020, (5): 155–161. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-82-5-155-161>
10. Rozental D. E. *Practical stylistics of Russian language*, 5th ed. Moscow: Vyssh. shk., 1987, 399. (In Russ.)
11. Kalakutskaya L. P. About declension of some groups of surnames and personal names (Russian and foreign). *Anthroponymy*, eds. Nikonov V. A., Superanskaya A. V. Moscow: Nauka, 1970, 26–38. (In Russ.)
12. Namitokova R. Yu. To decline, or not to decline: that is the question... *Voprosy onomastiki*, 2011, (1): 152–157. (In Russ.)
13. Volkov S. V. *Why RF is not Russia*. Nizhny Novgorod: Chernaia sotnia; Magadan: Novoe Vremia, 2020, 384. (In Russ.)
14. Shcherba L. V. Main principles of orthography and their social importance. *Contemporary Russian writing: graphics, orthography, punctuation: scientific works anthology*, comps. Drugoveyko-Dolzanskaya S. V., Popov M. B. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2019, 97–101. (In Russ.)
15. Marsheva L. I. Tendencies for analytism, or premises? *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta*, 2004, (2): 49–59. (In Russ.)
16. Kupina N. A. *Totalitarian language: Vocabulary and speech reactions*. Ekaterinburg-Perm: Izd-vo Ural. un-ta, 1994, 144. (In Russ.)
17. Muchnik I. P. *Grammatical categories of the verb and the name in contemporary Russian language*. Moscow: Nauka, 1971, 300. (In Russ.)
18. Ilyina N. E. Changes in names' functioning. *Russian language at the end of the 20th century (1985–1995)*, ed. Zemskaya E. A., 2nd ed. Moscow: Iazyki russkoi kultury, 2000: 327–335. (In Russ.)
19. Panova M. N. Grammatical difficulties of the Russian language in official documents as an object of linguistic description and teaching. State service language. *Linguistic issues of the theory and practice: Proc. Intern. round table*, Moscow, 28 May 2020. Moscow: Akademiia GPS MChS Rossii, 2020, 168–178. (In Russ.)